

Н. И. Кареев

**История Западной Европы в
Новое время**

**Том 7. Часть 1 Международные
отношения до 1907 г. -
Внутренняя политика
отдельных стран до 1914 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
История Западной Европы в Новое время: Том 7. Часть 1 Международные
отношения до 1907 г. - Внутренняя политика отдельных стран до 1914 г / Н.
И. Кареев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 404 с.

ISBN 978-5-458-04913-9

7-томное сочинение выдающегося русского историка Кареева освещает процесс становления, развития и существования государств новейшей Западной Европы. Рассмотрены все возможные аспекты политической и общественной жизни, автору без сомнения удалось выявить многие причинно-следственные исторические связи, и объяснить их со своей авторитетной позиции. Первые тома вышли в начале девяностых годов 19 века и, посвященные один «переходу от средних веков к новому времени», другой «реформации и политической жизни в XVI и XVII вв», третий «XVIII веку и революции», возникли из читанных им общих курсов новой истории, имевших своей целью выяснить значение двух главных переворотов в жизни европейского Запада за последние четыре века, т.е., реформации и революции в связи с общим характером новой истории с её отличием от средневековой. Однако, позднее, Кареев решился раздвинуть границы первых задач и довести повествование до современного ему положения дел. Кареев предназначал свою книгу в качестве пособия на той степени ознакомления с историей, которое следует за усвоением типового учебника, и предполагал её для читателя, уже сведущего в исторических фактах.

ISBN 978-5-458-04913-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ предисловіі ко второй части VI тома „Исторії Западной Европы въ новое время“ мною было уже высказано предположеніе о возможности прибавленія къ имѣющимся шести томамъ еще одного тома, посвященного уже началу XX столѣтія. Собственно говоря, когда я писалъ вторую часть VI тома, моимъ первоначальнымъ намѣреніемъ вовсе не было останавливаться педантически на 1900 годѣ, какъ послѣднемъ въ прошломъ столѣтіи, и мнѣ хотѣлось по отношенію къ отдѣльнымъ странамъ довести изложеніе до тѣхъ моментовъ, которые имѣли болѣе или менѣе важное значение во внутренней исторії каждой изъ нихъ. Такъ, для Англіи я считалъ удобнымъ остановиться на окончаніи бурской войны (1902) или на переходѣ власти къ либераламъ (1906), для Франціи—на отдѣленіи церкви отъ государства (1905), для Австріи—на введеніи всеобщаго избирательнаго права (1906), для скандинавскихъ странъ—на отдѣленіи Норвегіи отъ Швеціи (1905), для международныхъ отношеній—на сближеніи Англіи съ Франціей и съ Россіею (1904 и 1907) и т. п. По разнымъ причинамъ, однако, я отказался отъ этого намѣренія и остановился на событияхъ 1900 г., предположивъ посвятить началу текущаго столѣтія особый томъ, не задаваясь, однако, тогда вопросомъ о томъ, когда онъ могъ бы быть готовъ и до куда долженъ былъ бы быть доведенъ.

Начало, въ серединѣ 1914 г., великой европейской войны опредѣлило впослѣдствіи моментъ, на которомъ естественно долженъ быть быть законченъ задуманный мною седьмой томъ „Исторії Западной Европы“. Война эта предвидѣлась и даже ожидалась давно, но разразилась совершенно внезапно лѣтомъ 1914 г., не только нарушивъ международный миръ почти во всей Европѣ, но сразу же всячески сказавшись и на внутренней жизни какъ принявшихъ участіе въ войнѣ, такъ и нейтральныхъ націй.

При первомъ извѣстіи объ объявленіи Германіей войны Россіи нельзя было не прийти къ тому заключенію, что предыдущій историческій періодъ,—откуда бы мы ни начинали,—окончился, и что война собою открывала новый періодъ, такъ какъ произошла грандіозная катастрофа, которая не можетъ не отразиться не только на международныхъ отношеніяхъ—и не въ одной, притомъ, Европѣ,—но и на внутренней жизни европейскихъ націй какъ въ политическомъ, соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ, такъ и по вліянію своему на развитіе духовной культуры.

Первые тринадцать съ половиною лѣтъ XX вѣка—вотъ та эпоха, которая составляетъ содержаніе настоящаго тома „Исторіи Западной Европы“. Послѣ наполеоновскихъ войнъ, окончившихся за сто лѣтъ до начала новой грандіозной борьбы, Европа не переживала нираузы такой общеевропейской войны, какъ та, которая происходитъ теперь. Первая половина этого столѣтняго періода вообще была на Западѣ временемъ международного мира ¹⁾, да и послѣ военного періода 1859—1871 г. въ теченіе трехъ десятилѣтій съ лишнимъ до 1914 г. миръ тамъ не нарушался. Въ восточной части Европы за это столѣтіе происходили войны, главнымъ образомъ, русско-турецкія 1828—1829, 1853—1856 и 1877—1878 годовъ, конечнымъ результатомъ которыхъ было освобожденіе христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова отъ турецкаго ига. За исключеніемъ этихъ войнъ и тѣхъ, которые велись этими народами между собою и съ Турцией, мы можемъ сказать, что въ столѣтіе отъ 1815 до 1914 г. Западная Европа переживала военное время только между 1859 и 1871 г., да и то съ перерывами.

Многими историками было даже принято начинать исторію XIX вѣка съ эпохи вѣнскаго конгресса 1814—1815 гг. Хотя его постановленія стали нарушаться уже съ 1830 г., когда произошло отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи, и особенно важное въ этомъ отношеніи значеніе имѣли объединеніе Италіи и Германіи, все-таки никогда до 1914 г. европейская международная система не подвергалась такой общей встряскѣ, какъ въ эту великую войну. Какое бы теченіе ни приняла дальнѣйшая исторія нашей части свѣта послѣ военного столкновенія двухъ союзовъ великихъ державъ, она будетъ также же отрѣзана отъ предыдущаго

¹⁾ Кромѣ кратковременныхъ и чисто мѣстныхъ событий, въ родѣ бельгийско-голландской войны въ началѣ тридцатыхъ годовъ или прусско-датской и австро-итальянской въ концѣ сороковыхъ.

времени, какъ большая часть XIX вѣка была отрѣзана отъ первыхъ его четырнадцати лѣтъ событиями 1814—1815 гг.

Столѣтній періодъ 1815—1914 гг., конечно, можетъ быть подраздѣленъ на менышие періоды такими датами, какъ 1830 или 1848 гг., смотря по тому, что нась, главнымъ образомъ, въ исторіи интересуетъ, но несомнѣнно, что съ точки зрењія исторіи международныхъ отношеній послѣдній ея періодъ начинается со времени образованія въ 1871 г. Германской имперіи, занявшей въ Европѣ гегемоническое положеніе съ явнымъ, за послѣдніе годы, стремлениемъ и къ гегемоніи міровой. Укрѣпивъ себя союзами съ Австріей (1879) и съ Италіей (1882), Германія господствовала при разрозненности остальныхъ великихъ державъ, пока онѣ, въ концѣ XIX и въ началѣ XX в., не вступили между собою въ соглашенія для противодѣйствія германской агрессивной политикѣ.

Въ своей „Исторіи Западной Европы“ я вообще выдѣляю на первый планъ не международныя отношенія, не вѣнчаную политику, не дипломатію и войну, а соціальную и культурную жизнь отдѣльныхъ націй, т.-е. внутреннія ихъ отношенія, взятые въ ихъ политическомъ, экономическомъ и идеологическомъ аспектахъ. Однако, имѣя свое самостоятельное значение, международная исторія вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ вліяніе и на внутреннюю исторію отдѣльныхъ странъ и потому заслуживаетъ вниманія даже тогда, когда мы сознательно сосредоточиваемъ изучаніе на исторіи внутренней, какъ это и дѣжалось до сихъ поръ въ настоящемъ трудѣ. Въ выпускаемомъ теперь VII томѣ и основная точка зрењія, и выборъ материала, и общее построеніе, и самое изложеніе сохраняются вообще прежніе. На первомъ планѣ у насъ внутренняя жизнь пяти великихъ западныхъ державъ: Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгрии и Италіи, изъ которыхъ каждой удѣляется особая глава, и въ особой же главѣ даются болѣе краткіе очерки исторіи второстепенныхъ государствъ Западной Европы. Какъ и въ предшествующихъ томахъ о восточно-европейскихъ странахъ, т.-е. о Болгаріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Турціи и Черногоріи, не говоря уже о Россіи, рѣчь заходитъ лишь въ связи съ вопросами вѣнчаной политики, да и то преимущественно, поскольку послѣдняя такъ или иначе соприкасается съ интересами, стремлѣніями и образомъ дѣйствій западно-европейскихъ правительствъ и народовъ¹⁾.

1) Касаясь участія русской дипломатіи въ событияхъ эпохи, я соотвѣтственно съ общимъ характеромъ труда совсѣмъ не вхожу въ ея опѣнку

Кромъ главъ, посвященныхъ исторіи отдельныхъ странъ, въ предыдущихъ томахъ извѣстное мѣсто отводилось и нѣкоторымъ общимъ обзорамъ, съ одной стороны, международныхъ отношеній и колоніальныхъ предпріятій, съ другой—нѣкоторыхъ явленій внутренней исторіи, которыя сами, таѣтъ сказать, напрашиваются на то, чтобы быть разсмотриваемыми въ общей связи и до извѣстной степени сравнительно. Я здѣсь имѣю въ виду экономическую эволюцію, соціальное движеніе и духовную культуру эпохи, выходящія изъ рамокъ исторіи отдельныхъ странъ. Наприм., изъ двадцати пяти главъ обвихъ частей VI тома „Исторіи Западной Европы“ такимъ общимъ обзорамъ посвящено цѣлыхъ тринадцать главъ, изъ нихъ международнымъ отношеніямъ—шесть¹⁾, конституціонному движенію²⁾ и экономической эволюціи³⁾ по одной, соціальному движенію три⁴⁾, католицизму и папству одна⁵⁾ и умственнымъ теченіямъ конца XIX вѣка тоже одна⁶⁾.

Обозрѣвая въ настоящемъ томѣ столь непродолжительный періодъ времени, я отвелъ внутренней исторіи каждой изъ великихъ державъ Запада по одной главѣ, не дробя изложенія между главами, которыя далеко отстояли бы одна отъ другой, какъ это было въ V томѣ, охватывающемъ около сорока лѣтъ, или въ VI, разматривающемъ болѣе трехъ десятилѣтій. Отступленіе отъ этого принципа дѣлается здѣсь только для международныхъ отношеній, раздѣленныхъ между двумя главами, изъ коихъ одна находится въ началѣ тома, а другою онъ заканчивается. Гранью между ними полагается тотъ моментъ, когда произошло событие громадной, какъ потомъ обнаружилось, важности—оставленіе Англіей своей блестящей изолированности и сближеніе сначала съ Франціей, а потомъ черезъ короткое время и съ Россіей. Главною цѣлью послѣдней главы является—резюмировать все наиболѣе существенное, что намъ пока извѣстно

съ точки зрѣнія ея соотвѣтствія или несоотвѣтствія нашимъ національнымъ интересамъ.

¹⁾ Франко-пруссской войнѣ и ея віянію на Европу двѣ (III и IV), отношенію Западной Европы къ балканскимъ дѣламъ одна (XII), международнымъ комбинаціямъ послѣ берлинскаго конгресса (XIII) тоже одна и колоніальнымъ предпріятіямъ и міровой политикѣ двѣ (XIV и XXIV).

²⁾ Глава I.

³⁾ Глава XXII.

⁴⁾ Интернаціоналу двѣ (II и V) и соціализму конца вѣка одна (XXIII).

⁵⁾ Глава XX. Въ настоящемъ томѣ обѣ этомъ говорится въ главѣ обѣ Италии.

⁶⁾ Глава XXV.

о возникновении великой войны, открывающей собою совсѣмъ новый періодъ исторіи.

Работая надъ „Исторіей Западной Европы“, я имѣлъ въ виду написать такую книгу, которая, прежде всего, читалась бы, но никакъ не служила бы исключительно справочнымъ пособіемъ¹⁾. Прибавлю къ этому, что писалъ я его не для ученыхъ историковъ, далекій отъ какихъ бы то ни было изслѣдовательскихъ задачъ, не для практическихъ политиковъ, которымъ нужны болѣе обстоятельный по интересующимъ ихъ вопросамъ свѣдѣнія, нежели тѣ, какія я могъ дать въ этой книгѣ, и не для профессиональныхъ публицистовъ, едва ли и могущихъ найти много для себя въ ней нового, а для какой-то части такъ называемой большой публики, желающей знать, хотя бы и въ болѣе или менѣе общихъ только чертахъ, самое недавнее прошлое въ жизни Западной Европы, въ особенности же для читателей, по молодости своей совсѣмъ незнакомыхъ съ даннымъ періодомъ²⁾. Далѣе, укажу здѣсь и на то, что менѣе всего въ этомъ томѣ таю же, какъ и въ предыдущихъ, я заботился о полной равномерности изложения: одно я излагаю болѣе подробно, другое—болѣе кратко, о третьемъ едва упоминаю, на иное же только намекаю; а не то и прямо пропускаю³⁾. На выборъ материала, конечно, сказались мой общіе историко-теоретические взгляды, съ одной стороны, и болѣшій мой лично интересъ къ тѣмъ или другимъ событиямъ, явленіямъ или людямъ, съ другой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая литература, которую мнѣ приходилось пользоваться, давала мнѣ гдѣ больше, гдѣ менѣе материала.—Уже во время работы надъ VI томомъ (особенно надъ второю его частью) я чувствовалъ все неудобство, соединенное съ писаніемъ исторіи слишкомъ близкаго времени, и его, этого неудобства, я не могъ не испытывать, работая и надъ VII томомъ. Не говорю уже, что для строгого научнаго пониманія какъ отдѣльныхъ событий, такъ и ихъ общаго хода, и какъ отдѣльныхъ явленій политической, экономической, духовной (идеологической) исторіи, такъ и всей культурной эволюціи необходимо извѣстное отдаленіе отъ этихъ событий и явленій во времени. Не говорю также о томъ, что

¹⁾ Впрочемъ, какъ и въ предыдущихъ томахъ „И. З. Е.“, и въ этомъ я обратилъ вниманіе на возможную полноту библиографическихъ указаний, не претендуя, однако, и здѣсь на то, чтобы сдѣлать ее исчерпывающею.

²⁾ Первые четыре тома „И. З. Е.“ возникли изъ моихъ общихъ университетскихъ курсовъ, что не могло не сказаться и на слѣдующихъ томахъ.

³⁾ Ср. обѣ этомъ т. VI, ч. 2, стр. XI—XIII и 552—553.

независимо отъ условій исторической перспективы, современники по отношению къ тому, что вокругъ нихъ происходит, очень часто находятся въ гораздо худшемъ положеніи, нежели потомство, передъ глазами которого, благодаря обнародованію разныхъ документовъ, писемъ, дневниковъ, воспоминаній и т. п., открывается многое такое, что оставалось совершенно неизвѣстнымъ современникамъ данныхъ событій и явлений. Понятно, что черезъ тридцать или сорокъ лѣтъ необходимо перестроится та перспектива, въ какой намъ представляется все, что происходило столь недавно и теперь еще продолжается, а также впервые выплынутъ на свѣтъ Божій многія скрытныя причины или неизвѣстныя намъ подробности весьма многаго изъ того, что насъ особенно интересуетъ. Есть еще одно важное неудобство, наконецъ, въ подавляющей массѣ написанного о происходившемъ въ разныхъ странахъ за данный периодъ времени.

То, что накапливается въ наши дни и современемъ будетъ служить архивнымъ материаломъ для будущихъ историковъ начала XX вѣка, не скоро еще начнетъ дѣлаться достояніемъ гласности во всемъ своемъ объемѣ. Пока мы вынуждены довольствоваться печатнымъ материаломъ, который можно раздѣлить на двѣ категории: материалъ освѣдомительный и материалъ документальный. И того, и другого накопилось такъ много, что нѣть никакой возможности писать исторію своего времени непосредственно по этимъ первоисточникамъ.

Газеты ежедневно доставляютъ своимъ читателямъ массу извѣстій о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, но все это—разрозненный свѣдѣнія объ отдѣльныхъ фактахъ, требующія еще долгой предварительной обработки для того, чтобы стать пригодными для историка. Иногда, впрочемъ, сама ежедневная пресса въ руководящихъ или просто информаціонныхъ статьяхъ уже даетъ ретроспективные обзоры, наприм., того, какъ подготовлялось извѣстное событіе, или какъ развивалось данное движение, или какъ создались такія-то отношенія, привлекающія къ себѣ общее вниманіе, и здесь уже происходит извѣстная группировка отдѣльныхъ фактовъ, намѣчаются вѣкоторые процессы и т. п. Въ еще большей мѣрѣ происходит обработка сырого газетнаго материала въ журнальныхъ обозрѣніяхъ, специально посвящаемыхъ тому, что происходит въ отдѣльныхъ странахъ или въ области международной политики за болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. Въ русской ежемѣсячной прессѣ этотъ отдѣлъ еще съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка получилъ достаточное развитіе: вѣкоторые авторы подоб-

ныхъ обозрѣній пріобрѣли на этомъ поприщѣ почетную извѣстность, и нѣрѣдко ихъ корреспонденціи и статьи перепечатывались и выходили въ свѣтъ отдѣльными сборниками, заключающими въ себѣ болѣе или менѣе цѣнныій материалъ, уже извѣстнымъ образомъ обработанный ¹⁾). Къ подобной же литературѣ я отношу біографіи и характеристики находящихся въ живыхъ историческихъ дѣятелей, некрологи умершихъ и т. п., помѣщающіеся газетами и журналами по случаю ли ихъ выступлений или ихъ смерти. Дальнѣйшее объединеніе освѣдомительного материала, разбросаннаго въ органахъ ежедневной прессы, проходитъ въ разныхъ ежегодникахъ, которые представляютъ собою нѣчто въ родѣ современныхъ лѣтописей событий, — материалъ, наиболѣе, можно сказать, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приспособленный къ задачѣ писанія исторіи ²⁾).

¹⁾ Таковы „Письма изъ Берлина“ Г. Б. Голлоса (1904), где собраны, главнымъ образомъ, его корреспонденціи въ „Русскія Вѣдомости“ (въ 1891—1901 гг.); „Очерки современной Франціи“ (1906) и „Галлерея современныхъ французскихъ знаменитостей“ (1906) Н. Кудрина (Н. С. Руслова), составившіеся изъ корреспонденцій и др. статей въ „Русскомъ Богатствѣ“; „Очерки современной Англіи“ (1903), „Англійскіе силуэты“ (1904) и „Мѣняющаяся Англія (1915) Діонео, тоже изъ „Русскаго Богатства“; „Германія и война“ В. Майского (1916); „Италия“ (1915) Петра Рысса и др. Къ сожалѣнію, многія произвѣденія подобнаго рода не были переизданы въ видѣ книгъ и остались разсѣянными по разнымъ журналаамъ. (между прочимъ, и позднѣйшія статьи Руслова, Діонео и др.). Кроме названныхъ лишь, особенно много было написано по текущимъ вопросамъ иностранной жизни еще слѣдующими авторами: И. Брусиловскимъ, Бѣлоруссовымъ, Л. Василевскимъ (Плохощикомъ), К. Вейдемюллеромъ, В. А. Гольцевымъ („Иностранныя обозрѣнія“ въ „Русской Мысли“), Деренталемъ, А. Загорскимъ (обзоры „За границей“ въ „Мирѣ Божиѣмъ“), П. Звѣздичемъ, С. А. Котляревскимъ („Обзоры иностранной жизни“ въ „Рус. Мысли“), Л. Мартовымъ, Мих. Павловичемъ (Вельтманомъ), С. И. Рапопортомъ, Рейнеромъ (Реусомъ), Л. Слонимскимъ („Иностранныя обозрѣнія“ въ „Вѣсти. Европы“ за цѣлый рядъ лѣтъ), Е. Сталинскимъ, Г. И. Шрейдеромъ, С. Н. Южаковымъ („Иностранныя обозрѣнія“ въ „Рус. Богатствѣ“) и др., писавшими рѣже или менѣе систематично. Между названными авторами, на большинство которыхъ въ настоящемъ томѣ дѣлаются ссылки, нужно различать корреспондентовъ съ мѣстъ и постоянныхъ обозрѣвателей отдѣльныхъ журналовъ (Н. С. Руслова, напр., первоначально былъ парижскимъ корреспондентомъ „Рус. Бог.“, а съ 1911 г. въ томъ же журнале сдѣлялся ежемѣсячнымъ обозрѣвателемъ). Разумѣется подобнаго же рода материалъ имѣется и въ иностраннѣхъ журналахъ, какъ „Revue des deux mondes“, „Preussische Jahrbücher“ и пр. и пр.

²⁾ Въ Западной Европѣ такихъ ежегодниковъ довольно много и очень старыхъ, и вновь возникающихъ. Таковы: въ Англіи „Annual Register“ (съ подзаголовкомъ „A Review of public events“), въ Германіи „Europäischer Geschichtskalender“ Schultheiss'a и „Deutscher Geschichtskalender“, begrün-

Этимъ, конечно, не исчерпывается повѣствовательный материалъ, на основаніи которого можетъ писаться исторія современности, но во всякомъ случаѣ это—главный материалъ. Другую категорію составляютъ разные роды и виды документальныхъ источниковъ, разумѣя подъ документомъ все то, что создается въ самомъ процессѣ дѣловой жизни общества, будуть ли то международные договоры, дипломатическая ноты, законодательные акты, распоряженія правительства, манифесты политическихъ партій, резолюціи митинговъ, публицистическая выступленія, постановленія аграрныхъ или торгово-промышленныхъ съездовъ и т. п., чего всего и не перечтешь. Лишь самая незначительная часть такого документального материала,—включая сюда еще рѣчи въ парламентахъ, въ городскихъ думахъ или земскихъ собраніяхъ, на митингахъ и на съездахъ,—падаетъ въ ежедневную прессу (въ особенности цѣликомъ, а не въ извлеченияхъ только), но зато печатаются громадныя коллекціи всякоаго такого материала въ видѣ сборниковъ дипломатическихъ нотъ въ книгахъ всѣхъ цветовъ радуги, какъ ихъ принято обозначать (синія, зеленія, оранжевыя и т. д.), или въ видѣ собраній законовъ, парламентскихъ протоколовъ и пр. и пр. Весь этотъ сырой материалъ за нѣсколько лѣтъ въ цѣломъ рядъ странъ, какъ и материалъ газетный, тоже не можетъ цѣликомъ и непосредственно изучаться историкомъ, который задается болѣе широкою задачею нарисовать общую картину, изображающую жизнь нѣсколькихъ странъ. Ему тоже нужна предварительная обработка этого материала въ разныхъ отчетахъ, обзо-

det von Karl Wippermann, herausgegeben von Dr. Friedrich Purlitz, во Франціи „L'ann e politique“ Daniel'a и „La vie politique dans les deux mondes“, publi e sous la direction de Achille Viallate (et M. Candel, начиная съ четвертаго тома). Этого послѣднаго изданія, которымъ, какъ наиболѣе полнымъ, я особенно пользовался, вышло до сихъ поръ семь томовъ, болѣе 600 страницъ въ каждомъ, съ большимъ количествомъ сотрудниковъ, не всегда остающихся одними и тѣми же въ отдѣльныхъ томахъ. Обзоръ ведется по странамъ, но есть и статьи общаго содержанія, какъ-то по международной политикѣ, по экономической жизни, по соціальному движению. Первый томъ посвященъ тремъ послѣднимъ мѣсяцамъ 1906 г. и первымъ девяти 1907 г. (да и дальше соблюдаются тѣ же сроки), но въ первомъ томѣ для нѣкоторыхъ странъ кое-что вкратцѣ дается и для первыхъ годовъ XX в. Два указателя (содержанія отдѣльныхъ главъ и алфавитный) очень облегчаютъ пользованіе этимъ важнымъ изданіемъ. Ссылки ниже дѣлаются съ упоминаніемъ имени только первого редактора и съ римскими цифрами, замѣняющими обозначенія „premi re ann e“, „deuxi me ann e“ и т. д.—У насть нѣкоторыя газеты въ новогоднихъ №№ даютъ краткіе обзоры событий прошлаго года, а редакція газеты „Рѣчь“ съ 1912 г. выпускаетъ ежегодники въ видѣ цѣлыхъ книгъ.

рахъ, историческихъ запискахъ или въ статьяхъ, брошюрахъ и книгахъ то просто справочнаго и освѣдомительнаго, то публицистического характера.

Затрудненіе историка современности заключается нерѣдко и въ томъ, что не всегда въ его распоряженіи находится многое, что онъ желалъ бы имѣть¹⁾ въ смыслѣ достаточно полно, общо и вмѣстѣ съ тѣмъ научно, т.-е. болѣе или менѣе объективно обработаннаго материала для своего историческаго синтеза. По одному вопросу авторъ общей эпохи, и совсѣмъ лишенъ хорошаго пособія, по другому, наоборотъ, такъ или иначе обработанный материалъ слишкомъ обширѣнъ, чтобы при общей экономіи труда имъ возможно было воспользоваться во всемъ объемѣ: въ томъ, что есть, иногда приходится дѣлать выборъ, не скрывая отъ себя, что послѣдній можетъ быть случайнымъ. Впрочемъ, при извѣстномъ навыкѣ разбираешься въ публицистикѣ съ ея партийностью и въ исторической литературѣ, касающейся современности, но тоже не всегда свободной отъ публицистическихъ элементовъ, легко обнаруживаешь и тенденціозность, и одностороннюю освѣдомленность, и недостаточную фактическую обоснованность нѣкоторыхъ пособій и, не удовлетворенный какимъ-нибудь изъ нихъ, ищешь чего-либо болѣе объективнаго и солиднаго.

Во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ того, какъ жизнь идетъ впередь и вслѣдь за совершающимися событиями накапляется для будущихъ историковъ освѣдомительный и документальный материалъ, онъ, этотъ материалъ, немедленно же поступаетъ въ дальнѣйшую обработку, въ которой не всегда примѣняются приемы исторической критики и очень часто не соблюдаются требования научнаго объективизма, т.-е., то и дѣло, забывается девизъ: „scribitur historia ad narrandum, non ad probandum“. Если историки, изучающіе, напримѣръ, французскую революцію, до сихъ поръ нерѣдко бываютъ непрочь утверждать то или иное ради нѣкотораго поученія, тѣмъ болѣе рискуешь встрѣчаться съ такимъ элементомъ у тѣхъ, которые пишутъ о недавнемъ прошломъ.

Наиболѣе желательными для автора общаго историческаго труда, ставящаго себѣ задачу зафиксировать разныя наиболѣе важныя стороны жизни въ недавнемъ прошломъ не одной, а нѣсколькихъ странъ за извѣстный промежутокъ времени, являются разумѣется попытки болѣе или менѣе полнаго изображенія

¹⁾ Война, между прочимъ, сдѣлала особенно затруднительнымъ (а иногда и прямо невозможнымъ) полученіе книгъ изъ-за границы.

недавняго прошлого отдельныхъ странъ или отдельныхъ явленій. Наше время отличается историчностью, и подведеніе итоговъ подъ недавно пережитымъ тою или другою страною—явленіе, которое можно назвать не только обычнымъ, но и весьма характернымъ: мы живемъ и постоянно озираемся назадъ, какъ бы оглядываясь на пройденный путь. Такая потребность существуетъ и въ довольно широкихъ кругахъ читающей публики, притомъ особенно не только среди молодежи, которой это преимущественно нужно для ориентировки въ текущей жизни, но и въ писательской средѣ, где отнюдь нѣтъ недостатка въ людяхъ, берущихся за болѣе цѣльные обзоры того, что въ историческомъ смыслѣ является вчерашнимъ днемъ. Общій историкъ эпохи всегда найдетъ подобного рода пособія, разумѣется, очень не одинакового достоинства въ научномъ смыслѣ, и ихъ на разныхъ языкахъ печатается столь великое множество съ характеромъ и просто освѣдомительныхъ, даже справочныхъ обзоровъ, и чисто публицистическихъ подведеній итоговъ, и біографий, и мемуаровъ, и изслѣдований, что нѣтъ рѣшительно никакой возможности даже привести ихъ въ полную извѣстность ¹⁾). Значить, и тутъ приходится выбирать, притомъ часто по случайнымъ мотивамъ, а больше въ зависимости отъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ, не исключая большей или меньшей доступности подобного рода книгъ.

Въ русской литературѣ начала текущаго столѣтія, какъ и въ иностранныхъ, уже дѣлались попытки общихъ обзоровъ новѣйшихъ событій и развитія исторической жизни за послѣдніе годы. Я не стану останавливаться на общемъ очеркѣ „Европы нашихъ дней“ (1897—1907) В. А. Поссе въ приложениі къ четвертому изданію „Политической исторіи современной Европы“ Сеньобоса ²⁾), занимающемъ въ книгѣ около 200 страницъ, и на другихъ болѣе краткихъ обзорахъ. Болѣе важное значеніе имѣть коллектичная „Исторія нашего времени“ подъ редакціей М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева съ очень широкой программою (всі Европа со включеніемъ Россіи и выѣ-европейскія страны съ большими отблесками, посвященными современнымъ наукѣ, литературѣ и искусству). Въ ней исторія отдельныхъ странъ написана болѣею частью людьми, специально слѣдившими долгое время за тѣмъ, что въ той или другой странѣ происходило, причемъ

¹⁾ Какъ ни обильны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту этого тома біблиографическая указанія, все-таки ихъ количество является весьма ограниченнымъ въ сравненіи со всѣми, что только въ XX вѣкѣ о немъ сказано было до сихъ поръ напечатано.

²⁾ Спб. 1908. Изд. Товарищества „Знаніе“. Стр. 275—477.